

Артём Василенко

ДОЛГ АЙВИЭНА

Артём Василенко

Долг Айвиэна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69800599

ISBN 9785006064713

Аннотация

Долгая дорога окончилась неожиданно как для беглеца, так и для тех, кто отправился по его следу. Все они оказались в местах, о которых и помыслить не могли, и видели множество чудес и опасностей. Ни одна из сторон не представляет, насколько они близки друг к другу. Однако не поискам или трудностям предстоит свести их вместе. Поднимается новая сила, которая жаждет обрушиться на мир. И беды, что беглец и преследователи пережили, меркнут в сравнении с ней.

Содержание

ПРОЛОГ	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Возвращение	12
Утро. 9-й день Времени Урожая	12
Вечер. 9-й день Времени Урожая	42
Полночь. 9-й день Времени Урожая	53
Утро. 12-й день Времени Урожая	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Долг Айвиэна

Артём Василенко

© Артём Василенко, 2023

ISBN 978-5-0060-6471-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Артём Василенко

ДОЛГ АЙВИЭНА

«Ничего не бывает случайно – всё имеет первопричи-

ну» (Зигмунд Фрейд)

ПРОЛОГ

Светлейшая размеренно совершала свой дневной путь. Так происходило бесконечное число раз с начала времён, и едва ли что-то могло нарушить порядок вещей. Лучи светила озаряли всё, чего касались, и заботливо дарили желанное и приятное тепло. Многие радовались этому, хотя были и те, кто прятался в укрытие или погружался в сон. Однако вся природа в той или иной манере принимала извечный цикл дня и ночи.

И всё же, существовало под небесным сводом место, которое словно отвергало естественный порядок вещей. Для постороннего наблюдателя оно могло казаться пустым, обычным и даже невзрачным. Но едва ли кто-нибудь осмеливался даже смотреть в его сторону. Немногие – то ли смельчаки, то ли глупцы, то ли случайные путники – сумели побороть неприязнь и ступить навстречу неизвестности и страху. Тем, кому хватило воли выдержать и вернуться, без труда могли объяснить, почему эта земля пустует и отталкивает.

Выжженные Острова – небольшой архипелаг в северо-западной части Великого Топаса. Само название, данное этому месту многие десятилетия назад, преследовало простую, но от того не менее важную цель – предостерегать любопытных, смелых и глупых от посещения этого края. Эти земли, покрытые тёмной и пепельно-серой почвой, отрезаны про-

ливом от остальной суши. Они словно часть другого, чуждого мира. В сравнении с яркими песками пустыни архипелаг напоминал скорее засохший струп на коже. За долгие годы Этот край оброс множеством небылиц, страшилок, суеверий и легенд. За последнюю эпоху едва ли в Инаурейме нашлась пара десятков смельчаков, решившихся совершить сюда путешествие. Немногие из них не отступили в последний момент, и ещё меньше сдюжили вернуться.

Казалось бы, брошенный всеми край, покрытый тусклой почвой, издалека напоминающей истлевшие и растрескавшиеся от времени, но местами ещё тёмные угли, едва ли опасен и достоин внимания. Однако далеко не все отличия были видны глазу. Это место было не просто лишено жизни – оно напоминало рану в мироздании. Оторванные от остального мира, эти земли отчаянно старались поглотить всё, до чего могли дотянуться. Самый яркий свет здесь тускнел и мерк, словно искра в ночи. Запахи, как манящие, так и отталкивающие, растворялись. Ветер, даже самый сильный, ослабевал настолько, что казался штилем. Звуки затихали, едва прорываясь дальше, чем на шаг. Слабела даже крошечная тьма, напоминая скорее густой туман. Более того, любая жизнь, что попадала сюда, теряла само ощущение реальности. Начальный ужас, возникающий при посещении этого места, стремительно исчезал, уступая место неконтролируемой апатии. Если несчастному созданию, попавшему сюда, не хватало воли, оно лишалось всех ощущений и мыслей и медленно уга-

сало, пока не присоединялось к подобной пеплу или праху серой земле. И такая сплошная, всепоглощающая и всеобъемлющая «серость» долгие годы царила на этой земле.

И всё же...

Совершенно неожиданно и незримо для других архипелаг несколько раз сотрясся. Это не было суровое прикосновение землетрясения. Дрожала сама суть этого места, словно... голодный хищник, что сквозь сон почуял близость столь желанной добычи. Обугленные земли начали меняться, но не так, как мог бы заметить глаз. Неуловимая пульсация, подобная незримым судорогам, несколько раз прокатилась по пепельно-серому архипелагу, словно он пробуждалась от долгого сна. «Серость» понемногу отступила, однако неуловимый голод, бывший её основой, не покинул Выжженные Острова. Тени от немногочисленных руин и камней вытянулись, словно хищные клыки. Если бы кто-то оказался в этом покинутом краю, он заметил бы, как все ощущения изменились в мгновение ока. Свет казался ярче прежнего, ветер – сильнее былого, а звуки и запахи приобрели большую чёткость. Однако изменилась и «рана» этого места. Если раньше она ощущалась как пелена, то теперь это было скорее давление... словно острова тянулись к тому, чего давно лишились и отчаянно ждали.

По тверди прошла ещё одна волна пульсаций. Однако она отличалась от предыдущих, равномерно сотрясавших пепельно-серый архипелаг. Эти содрогания брали начало

от границ островов и постепенно концентрировались в одной единственной точке – небольшим руинам, что покоились на самом краю одного из островов. Вслед за тряской последовала тишина. Несколько долгих мгновений ничего больше не происходило. Казалось, само мироздание замерло в ожидании того, что должно было свершиться.

Затем руины ожили. Обломки, которые до этого напоминали лишь случайное нагромождение камней, поднялись вверх и закружились в завораживающем танце. Неведомые символы, украшавшие полукруглую площадку, начали наливаться силой. Парящие камни, неведомым чудом сохранившиеся под воздействием стихии и времени, заняли места, которые в давно забытые времена отвели им создатели. На краю площадки теперь возвышалась округлая арка. Пыль едва успела осесть, а конструкцию уже была полна таинственной силы, вернувшей ей былой вид.

Ещё через мгновение произошло нечто, чего никто не видел уже много лет и о чём даже смелейшие и умнейшие боялись помыслить. Пространство внутри диковинного сооружения начало сжиматься и искажаться, словно растягиваемое неведомой силой полотно или тесто. Это зрелище способно было поколебать неподготовленный разум и изрядно напрячь желудок даже самого бывалого морехода. Вскоре эти неестественные преобразования закончились. Внутри арки образовалась полупрозрачная дрожащая воронка, центр которой темнел, словно провал.

Так случилось немыслимое: ожил портал, что вместе с Выжженными Островами дремал почти пять сотен лет. Загадочный проход вновь соединял две точки Инаурейма, находящиеся на противоположных концах света. Вскоре сквозь него пожаловали и первые гости. Это были те, чьего возвращения ожидал покинутый край. И само их существование грозило сотрясти привычный порядок вещей до основания.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Возвращение

Утро. 9-й день Времени Урожая

Фонтан с изваянием, изображавшим крылатого змея, неподвижно стоял в центре площади. Раскрытая пасть невиданного зверя и кончики его расправленных крыльев извергали непрекращающиеся потоки воды вверх и вокруг себя. Струи плясали в воздухе, образуя замысловатый узор, и с веселым журчанием опускались в огромную чашу, занимавшую добрую половину площади. Вокруг кипела жизнь и торговля, но крылатая фигура совершенно не обращала на это внимания.

Это место стало для Арии своего рода убежищем. Именно здесь она проводила большую часть времени с тех пор, как её пригласили на встречу с пророчицей орцинтаев. Безусловно, девушку успокаивало журчание воды и зрелище её причудливого движения, но это была не единственная причина находиться здесь. Другой было то, что разведчица видела в изваянии своеобразное отражение себя. Не в самом звере, разумеется. Северянка, как и фигура змея, находилась посреди шумного места, полного жизнерадостных голосов, чудных ароматов и вещей, которых никогда не видели многие люди, но не могла – больше не могла – наслаждаться и вос-

хищаться ими. Ария пыталась – искренне пыталась – улыбаться. Но её мысли находились слишком далеко и были заняты совешенно иным.

– И вновь я здесь Вас вижу, леди Ария.

Девушка отвела отстранённый взгляд от стремительно падающей вниз воды. Голос, вырвавший её из привычной задумчивости, был хорошо знакомым – со стороны улицы, которая упиралась в канал, к северянке приближался Дел’Корс. Уроженец Орцио-Жакрая сегодня носил просторный хитон, подпоясанный материей цвета небесной глади. Разведчица слабо улыбнулась орцинтаю, который сел на скамью рядом с ней. Несколько минут между представителями двух народов витало лишь молчание.

– Сей взгляд знаком мне слишком хорошо, – наконец произнёс мужчина. – Глаза того, кто к цели жаждет приблизиться, но терзаем мыслями о том, с чего начать следует.

– Простите, – виновато склонила голову Ария. – Но такая уж я – не привыкла сдаваться или отступать. И сейчас я, можно сказать, переступаю через себя и молю предков, чтобы это был правильный поступок.

Орцинтай мягко положил свою массивную ладонь на плечо собеседницы.

– Сожалею, что столько боли и неудобств причиняет Вам бездействие. Утешит это аль нет, но то мудро и правильно – прислушаться к мудрейшей. Коли сомневаетесь – вокруг оглянитесь. Многое из того, что окружает Вас, было

в немалой степени достигнуто и благодаря советам предшественников мудрейшей. Пусть это, с позволения сказать, величие моего народа лучшим доказательством станет в том, что Вы верный выбор сделали, леди Ария.

– Хочется верить, – с тяжёлым вздохом сказала разведчица, переводя взгляд себе под ноги и наблюдая за бредущей по мощёной дороге букашкой. – Правда, хочется. Просто...

Её слова – как и весь разговор – неожиданно прервали звуки приближающейся суматохи. На одной из улиц, прилегающих к площади, послышались возгласы жителей, в спешке освобождавших проход. Затем на их фоне начал отчётливо слышаться топот нескольких пар лап и стук колёс. Вскоре показалось то, что нарушило протекавший в привычном русле быт – запряжённая шейзинами карета. Одна из дверей была открыта настежь. Из неё наполовину высунулся никто иной как Кан'Митр, усердно искавший кого-то в толпе. То, насколько резко кучер осадил четвероногих подопечных на площади с фонтаном, весьма красноречиво показало Арии и Дел'Корсу, *кого* искал молодой орцинтай. А испарина на лице, яркими бликами отражавшая яркие лучи Светлейшей, столь же явственно говорила о срочности дела.

– Наконец-то! – на бегу произнём уроженец пустыни, приближаясь к успевшим направиться навстречу человеку и сородичую. – Я с ног сбился, вас двоих разыскивая.

– Что стряслось? – едва успел спросить собеседник разведчицы прежде, чем юноша продолжил говорить.

– Едемте со мной, срочно! Лучше будет, ежели вы сами это услышите.

Ария и Дел’Корс переглянулись и, недоумевающе пожав плечами, последовали за юношей. Карета тронулась с места раньше, чем успела закрыться дверь. Судя по тому, как быстро проносились постройки и повороты за окном, дело было действительно важным. Однако, не смотря на все распросы, Кан’Митр отказывался рассказывать что-либо сам. Тем не менее, его взволнованное лицо, обеспокоенный взгляд и лившийся водопадом пот давали понять – что бы ни было причиной спешки, это было нечто из ряда вон выходящее.

Спустя недолгую, но весьма суматошную поездку, карета остановилась. Ария без труда узнала место – именно здесь произошла её встреча с той, кого ей представили, как пророчицу. На мгновение посетила мысль о том, что предстоит ещё одна встреча с той женщиной. Эта догадка исчезла в то же мгновение, что и оформилась. Как ей объяснили после прошлого посещения, это здание было местом встреч и собраний. Оно не являлось уникальным – в Орцио-Жакрае было несколько таких мест. Каждое из них представляло собой что-то вроде дворца правителей, какие были в городах Северного Королевства. Здесь проводились важные встречи и собрания, совершались торжества, а также принимались решения.

А значит, что угодно могло привести – или призвать – её сюда.

Помещение, в которое разведчица с орцинтаями направились на этот раз, находилось на первом этаже в дальней части дворца. Это была небольшая – по меркам орцинтаев, комната, напомнившая северянке кабинет командующего Фокра. Внутри троицу уже ждали двое. Первым был Мут’Васт Шезай, с которым девушке уже приходилось встречаться во время предыдущего визита во дворец. Другой орцинтай не был знаком девушке. Но одного лишь взгляда в глаза было достаточно, чтобы понять – именно он является причиной всей суматохи.

– Благодарю, что наземедлительно ко мне явились. Вас обоих, – склонил голову Мут’Васт.

– Что происходит, друг мой? – спросил Дел’Корс. – Что спешку побудило?

Вместо ответа орцинтай, командующий караульными, перевёл взгляд на неизвестного гостя.

– Изволь повторить всё то, что мне и Кан’Митру рассказал.

Незнакомец глубоко вдохнул и с неменьшим усилием произнёс:

– На Выжженных Островах неладное творится.

Одной этой фразы хватило для того, чтобы у всех без исключения похолодела кровь. Даже орцинтаи, слушавшие это второй раз, вздрогнули. Судя по всему, они отчаянно хотели услышать нечто иное и молились, чтобы это желание исполнилось. Неизвестный тем временем продолжал свой рассказ.

– Проводил я разведку в северо-западной части пустыни. Наблюдал за миграцией стаи глозвертов. Внезапно переменялся ветер, что нёсся со стороны покинутой земли. Обеспокоенный и любопытством ведомый, нашёл я возвышение и сквозь трубу подзорную решил осмотреть Острова.

– Что узрел ты? – почти шёпотом спросил Дел’Корс. Ария ещё сильнее содрогнулась от голоса мужчины и поняла: он настолько же боится услышать ответ, как и сама девушка.

– Видел я, как ожил камень. Когда он принял форму арки, сама реальность в нём затрепетала и искривилась, словно что-то пыталось вырваться наружу сквозь невидимую пелену. То был проход – портал. Именно такой, каким старинные тексты и предания описывают его. Едва не выронив подзорную трубу, решил я протереть и линзу, и глаза – вдруг подводить начали меня они? Когда же я взглянул вдаль вновь...

Орцинтай замолчал, словно сам не мог поверить в то, что собирается сказать. Пальцы огромных ладоней нерешительно переплетались друг с другом и дрожали. Это лишь холодило недолгую мрачную тишину, царившую в комнате.

– Быть не может... – прошептал Дел’Корс, переводя взгляд на Кан’Митра и Мут’Васта. Те лишь едва заметно покачали головами, окончательно сокрушив надежды собеседника.

– Я видел там элндай! – наконец выдавил из себя четвёртый орцинтай. Его тело покрылось мурашками, словно он оказался посреди снежной бури без тёплой одежды. У Арии

волосы встали дыбом как от услышанного, так и от вида столь могучего, но столь напуганного воина. – Сквозь искривлённую пелену портала вышли они, словно гости, на бал пришедшие. Столь же грациозные, сколь и неуловимо неправильные. Их ноги ступали по пепельной земле, как по ковру. Лица казались безмятежными, но неуловимо пугающими.

Разведчик прервался, чтобы перевести дыхание, тяжело сглотнул и продолжил:

– Один из них в мою сторону посмотрел... Готов поклясться, что он заметил меня, поскольку казалось, что прямо в глаза посмотрел. А затем его лик улыбка исказила. Мне ввек сего не забыть! Впервые в жизни жуткий холод прошиб меня! Кажется, хотел он что-то сказать, однако едва ли я хотел слышать или слушать. Забыв про всё, помчался я домой, чтобы о случившемся доложить.

Воспоминания с новой силой поглотили разведчика, и он замолчал. Несколько долгих минут в комнате царила тишина. Каждый из присутствующих знал о Выжженных Островах и их дурной репутации. Теперь же они пытались представить, что принесёт возвращение элндай на их былую родину. И каждая новая мысль была невыразимо хуже предыдущей.

– Столько лет прошло, – наконец произнес Кан’Митр. – Что делать следует?

– На это случай планы существуют, – ответил Дел’Корс.

– Верно, – подхватил Мут’Васт. – Ещё давно предки наши предполагали, что элндай вернуться могут из изгнания.

Должны мы п...

Договорить мужчина не успел. Его прервал новый звук. Он пробился в комнату сквозь открытое окно. И, не смотря на то, что Ария слышала его впервые, девушке не составило труда понять, *что* она слышала.

Сигнал тревоги.

Какими бы ни были планы орцинтаев, время уже работало против них.

Немного позже. 9-й день Времени Урожая

С давних пор – настолько давних, что едва ли кто-то мог их вспомнить – огромная стена Орцио-Жакрая являлась величественным символом, бдительным стражем и нерушимым оплотом. Она отделяла город-государство орцинтаев от опасностей, которыми полнился Великий Топаз, и была примером величайшего мастерства, упорства и решительности народа.

Однако сейчас на стене царили шум и суета, в то время как в её окрестностях нарастали недоумение. Всё началось с того, что один из караульных подбежал к рогу и начал трубить сигнал, который не раздавался над городом более пяти сотен лет. Далеко не сразу нашёлся кто-то, кто поверил услышанному. После первого повторения орцинтаи на стене неуверенно переглянулись. И лишь когда сигнал прозвучал в третий раз, оцепенение спало. Доклад тех дозорных, что посмотрели в подозрные трубы, поставил окончательную точку в вопросе.

Закипела подготовка. Никто не выказывал ни паники, ни страха. И всё же, каждый взгляд был полон неверие и удивления. Да, все они готовились и к такому развитию событий. Однако едва ли кто-то осмеливался представить, что действительно услышит этот сигнал рога. Но никакие мысли не были способны пошатнуть выучку и решительность орцинтаев. Часть воителей вооружалась массивными клинками и алебардами, готовясь встретить тех, кто дерзнёт подняться на стену. Большинство же открыло многочисленные ларцы и взяло в руки оружие, невиданное и неизвестное людям севера или юга – мушкеты и пищали. Массивные ладони опускали в дула порох и заострённые цилиндры пуль.

Вскоре внешняя часть стены ошетижилась сотнями стволов, готовых в любой момент обрушить град выстрелов на врага. Позади них угрожающим частоколом блестили в предполуденном свете клинки взятого наизготовку оружия. Глаза каждого, кто находился на стене, сосредоточенно наблюдали за песками Великого Топаза, что раскинулись до самого горизонта. Больше не было ни трубного гула, ни коротких команд, ни даже шепотков. Лишь ветер да сосредоточенное дыхание оглашали теперь стену. В некоторых вздохах то и дело проскальзывали нотки надежды на то, что происходящее было чьей-то оплошностью, слишком дурацкой шуткой или неожиданно правдоподобной суровой тренировкой? Однако десяток силуэтов, приобретших чёткость на фоне сияющих песков, развеяли все мысли воителей, за-

ставив их полностью сосредоточиться на происходящем.

По мере того, как расстояние между стеной и неизвестными сокращалось, всё более чёткими становилась внешность непрошенных гостей. Вскоре их можно было рассмотреть невооружённым глазом. С первого взгляда они были схожи с людьми, однако это впечатление быстро рассеивалось, стоило лишь внимательнее рассмотреть пришельцев. Тела были стройными, даже казались худощавыми, однако весьма жилистыми. Ступавшие по песку ступни и ладони, которые, казалось, жили собственной жизнью, были от природы лишены мизинцев. Узковатые лица и прищуренные глаза создавали впечатление, что неизвестные измученные жаждой, но уверенность и некая царственность походки явственно этому противоречила.

На этом, увы, кончалось сходство людей с незваных гостей. Кожа их была бледной, словно её никогда не касались лучи Светлейшей. Несколько элндай были полностью лишены волос, у других же они переплетались в диковинные причёски, из которых торчали странные украшения, неразличимые издалека. Лишь у шедшего впереди голову венчал простой, хоть и длинный – почти до пят – хвост, мерно покачивавшийся на ветру.

Хвост был и у другого чужака, но являлся не причёской, а полноценной конечностью, произрастал из таза и угрожающе ходил из стороны в сторону. У другого из-за спины торчала третья рука, сжимавшая небрежно сработанные ножны

с клинком. У шедшего в центре мужчины, который выделялся более крепким телосложением, лицо, шею и грудь пересекал шрам, проходивший ровно по середине тела. Остальные элндай не выделялись чем-то особенным, что, в прочем, едва ли делало их менее пугающими в глазах караульных.

Когда до стены оставалось чуть больше трёх сотен шагов, десять чужаков остановились. Между представителями двух народов воцарилась тягучая и напряжённая тишина, которую даже ветер не осмеливался нарушать. Элндай бесстрастно взирали на высокую стену, полную вооружённых орцинтаев, а те, в свою очередь, не сводили глаз и прицелов с гостей. Никто их стоявших на стене не знал о сородиче, что первым увидел пришельцев. Едва ли кто-то кроме тех, кто находился во дворце, успел поговорить с ним. Однако сейчас караульные испытывали те же ощущения, что довелось перенести одинокому орцинтаю рядом с Выжженными Островами.

Совершенно внезапно тишину разорвал голос. Один из чужаков – тот, чьи волосы были собраны в хвост – заговорил. Едва ли он сильно напрягал горло, однако слова были слышны настолько отчётливо, словно проникали прямо в разум или доносились из-за плеча. Его голос был приятен, но пропитан чем-то неуловимым, от чего кровь замедляла свой бег, а жара Великого Топазы отступала.

– Надо же... А вы изрядно продвинулись в своих изысканиях. Какое диковинное оружие... Да и стена эта когда-то

лишь закладывалась... Сами вы тоже изрядно окрепли за те пять сотен лет, что наши народы не встречались... Грандиозное зрелище! Одно лишь оно стоило пути! Даже жаль... что придётся внести несколько радикальных изменений в это чудо архитектуры.

Никто никогда не узнает, отдал ли кто-то из караульных команду стрелять или же у кого-то сработал инстинкт самосохранения. Однако выстрел, огласивший окрестности, не остался одиноким. Спустя какие-то доли секунды за первым снарядом в сторону гостей устремился шквал других. Над стеной поднялось облако порохового дыма, а далеко внизу вздыбился песок. Времени, за которое бежевое марево развеялось, с лихвой хватило орцинтаям для того, чтобы перезарядить оружие и вновь встать наизготовку. Стрелки не могли предугадать, какого результата ожидать от совершенного залпа, но в душе и надеялись, что сумели устранить проблему в зародыше.

Увы, в этом начинании их ждало сокрушительное разочарование. Сквозь оседающий песок постепенно прояснились фигуры. Они не шелохнулись. Казалось, гости не утруждали себя даже мыслью о том, чтобы попытаться уклониться. Судя по кровавым пятнам на худощавых телах, в каждого попала хотя бы одна пуля. Тем не менее, не все остались на ногах. Пара гостей припала на одно колено, а неподалёку от «глашатая» элндай лежало лицом вниз тело с диковиной причёской. Никто кроме мужчины, чей голос все слышали ранее, не об-

ратил внимания на падение товарища. Но на лице, осматривавшем тело, не проскользнуло даже капли сожаления или печали.

– Надо же..., – всё тем же безмятежным тоном произнёс бледнокожий оратор. – Недурно. Весьма недурно, смею заметить. Жаль, что это вам едва ли поможет.

Стоило его словам утихнуть, как трое из оставшихся элндай мгновенно напряглись. Несколько ударов сердца – и они бросились вперёд со скоростью, которую едва мог уловить взгляд. Расстояние между незваными гостями и стеной Орцио-Жакрая стало стремительно сокращаться. Немногие из стрелков на стене были в состоянии уследить за нападавшими, однако даже самый зоркий глаз не помогал попасть во врага. То, что элндай достигнут стены, казалось настолько неминуемым, что никто не решился выстрелить вновь.

И всё же нападения не случилось. По округе разнёсся грохот, однако он не был ни звуком удара невиданной силы об оплот Орцио-Жакрая, ни канонадой очередного залпа со стены. Его вызвало нечто иное. Это же нечто подняло вверх три больших облака песка и пыли. Караульные на стене обменивались друг с другом взглядами, полными удивления. Но они и подумать не могли, что схожие чувства испытывают и оставшиеся на месте элндай. Пока обе стороны понимали одно – в конфликт вмешалась третья сторона.

Едва ли кто-то мог ожидать такого поворота событий. Ни

стоявшие на страже орцинтаи, крепче сжавшие своё оружие, ни элндай, ведомые никому не известными мотивами, не спешили что-либо предпринимать. И те, и другие ждали, пока осядет песок.

Однако если жителям пустыни лишь предстояло узнать суть произошедшего, то гости с Выжженных Островов, напротив, прекрасно понимали случившееся. Связь с силой крови подсказала им ответ, однако слишком поздно, чтобы успеть среагировать. По этой ли причине, или же была иная, но ранее безмятежные бледные лица едва заметно исказились от недовольства. То было единственным изменением, поскольку в остальном пришельцы предпочли остаться неподвижными.

Стоявшего в облаке пыли Айвиэна вполне устраивал такой расклад. Столь неожиданное – и весьма эффектное – появление застало врасплох всех без исключения. И если реакция уроженцев пустыни мало заботила молодого человека, то выражение бледных худых лиц вызвало мимолётный самодовольный смешок.

Вскоре ветер, который словно вновь осмелился двигаться, окончательно рассеял завесу. Нападавшим и обороняющимся открылись три новых силуэта, стоявших между ними. Двое были огромными птицами с чёрными перьями, острыми когтями и клювами. Кроуверы, которых трудно было не узнать, небрежно двинули головами – и два омертвевших тощих тела полетели прочь от стены, превращаясь в прах

прямо в воздухе.

Между птицами стояла другая фигура. Она также обладала чёрными крыльями, однако в основе своей обладала человеческой фигурой. Предплечья с ладонями, грудь и ноги скрывали лёгкие на первый взгляд доспехи из чёрного металла. Из-под нагрудника почти до земли опускались полы тёмной котты без рукавов, скрывавшей ноги. Вокруг пояса несколько раз была обёрнута цепь того же цвета, что и нагрудник. Короткие чёрные волосы небрежно трепал ветер. Воронёная сталь меча торчала из груди поверженного врага, на лице которого застыло предсмертное удивление.

Быстрым движением руки Айвиэн извлёк лезвие меча из груди исчезающего павшего и устремил взгляд в сторону оставшихся врагов. Его тело было расслабленным, но стойка явно показывала намерения вновь прибывшего как элндай, так и орцинтаям.

– О-о, – с притворным удивлением в голосе протянул «глашатай». – Какая неожиданность... Так значит, кто-то из вас ещё остался. А мы надеялись, что за столь долгое время Тёмные Хранители... канули в лету.

Последние слова были произнесены с едва скрываемым шипением и презрением. Даже самому недалёкому было понятно: слово «передохли», как и множество иных, так и норовило сорваться с губ павшего, и он с трудом сдержался и сумел ограничиться лишь высокопарным «канули в лету». Однако даже у этого были свои плюсы. Слова «глашатая» всё

ещё доносились до караульных на стене, и те изрядно оживились и воодушевились услышанным и осознали, что новый участник схватки явился как друг.

– Зачем вы вернулись? – спросил бывший вор. В отличие от собеседника, он не потрудился вложить в голос силу крови. Его слова предназначались только для элндай.

– Зачем? – мужчина с хвостом на голове закатил глаза и склонил голову на бок. – И правда, зачем...

Его лицо стало отстранённым, словно он тщательно обдумывал ответ. Стоявшие за спиной своего предводителя пришельцы переглянулись, словно решивший противостоять им Хранитель спросил нечто простое и очевидное даже ребёнку. Так продолжалось около минуты, после чего «глашатай» вновь посмотрел на Айвиэна. То, как были сказаны его слова, заставило похолодеть кровь каждого, кто слышал их:

– Мы здесь, чтобы повеселиться!

Около полудня. 9-й день Времени Урожая

«Мы здесь, чтобы повеселиться!»

Эти слова стали неожиданным снегом в жаркий день Времени Урожая. Несомненно, они достигли ушей каждого караульного, что сжимал оружие на стене. Айвиэн ощутил, как поколебалась решимость орцинтаев. Дело было не в страхе и даже не в том, насколько безразличным и ледяным тоном был дан ответ. Просто уроженцы пустыни в своём благородстве могли ожидать чего угодно, но не такой нелепой причины для нападения. Для них конфликт – любой конфликт –

был высшим проявлением насилия и крайней мерой. То, что кто-то мог получать удовольствие от этого, не укладывалось в умах орцинтаев.

Едва ли Тёмный Хранитель мог винить защитников Орцио-Жакрая в том, как они отнеслись к услышанному. У большинства существ, живущих в Инаурейме, слова элндай вызвали бы такие же чувства. Однако нельзя было позволить решимости орцинтаев пасть, пусть даже уже был не их бой. По этой причине в следующие слова бывший вор вложил силу, и эхо их отразилось от величественного оплота жителей пустыни.

– Веселье кончилось. Пока я дышу – у вас ничего не выйдет. Ни у вас, ни у тех, кто придёт следом.

Как и ожидал Хранитель, в умах караульных орцинтаев сильнее разгорелась искра решимости. Он почти видел, как они сильнее сжали своё оружие и направили его на незваных гостей. На элндай слова произвели обратный эффект. Хотя их лица остались наивными и невинными, колебания в силе крови явственно выдали их истинные мысли. То, что следующие слова услышал только к Айвиэн, лишь сильнее показало раздражение незваных гостей.

– Что ж, досадно. Но это обстоятельство легко исправить.

Для караульных всё произошло внезапно. Сражение разразилось в миг, когда последние звуки слетели с губ «глашатая». В одно мгновение со стен наблюдали за спокойно стоящими силуэтами, а в следующее всё превратилось в размы-

тые силуэты, закружившиеся в причудливом, но смертельно опасном танце.

Все шестеро элндай, стоявших на ногах, ринулась в сторону Тёмного Хранителя и его крылатых сопровождающих. Теперь, когда эффект неожиданности не был решающим, пришельцы намеревались одержать верх в разыгравшемся сражении. Трёхрукий отделился от сородичей и бросился в сторону одного из кроуверов. Мужчина со шрамом, пересекавшим всё тело, последовал примеру собрата и ринулся в сторону другой птицы. Трудно сказать, обманулись ли они животной внешностью врагов или большими размерами, но оба явно понадеялись на лёгкую победу.

На этом поприще их ждало жестокое – и последнее – разочарование. Кроуверы были разумными и умелыми сами по себе. Вступив в союз с Тёмными Хранителями, они лишь преумножили эти качества за долгие сотни лет. Пернатые защитники Инаурейма не обманывались внешней хрупкостью элндай и прекрасно понимали, что один единственный удар может стать последним. С поразительной для врага ловкостью они уклонились от атак и нанесли свои.

Носитель длинного шрама пал первым. Он бросился на своего соперника, но тот не стал вновь уклоняться, а опустил голову к земле и сделал выпад. Бледное тело на всей скорости насадилось на острый клюв, словно на кол. Надклювье и подклювье разошлись – и беспечного врага разорвало надвое раньше, чем он успел осознать происходящее.

Трёхрукий вскоре отправился за товарищем. Он сумел продержаться дольше. Удар рукой не достиг цели, и падший решил воспользоваться своим клинком. Схватившись за оружие, он на мгновение отвлёкся на приближающийся чёрный хвост. Эта заминка стала последней – смертоносные когти пронзили бледное тело и распороли его. Оружие трёхрукого упало на раскалённый песок, так и не покинув ножен.

Одновременно с этим четверо врагов попытались окружить Айвиэна. Самый отчаянный пал первый – Айвиэн контратаковал в последний момент, что не оставило падшему возможности избежать смерти.

Другой запустил руки в волосы и извлёк украшения, оказавшиеся на деле парой коротких тонких клинков. Судя по пятнам крови на лезвиях, они за какой-то надобностью ранили владельца при ношении. Было ли то для насыщения оружия силой или элндай получал извращённое удовольствие от боли, Айвиэна мало волновало. Куда более важным в данную минуту было то, что воин довольно умело орудовал клинками. Судя по всему, расчёт был на то, что бывший вор сосредоточит всё своё внимание на вооружённом враге, став уязвимым для остальных. Ловко уклонившись от зашедших с боков противников, Тёмный Хранитель направил силу в перья своих крыльев. Оперение мгновенно затвердело. Отталкивающим взмахом крыльев он прервал смертоносный танец клинков и бросил во врага собственное оружие. Чёрнёная сталь прошила бледное тело насквозь и вы-

летела из спины. Насаженное на лезвие сердце, вырванное из тела, содрогнулось в последний раз. Вслед за ним последние конвульсии сотрясли и падшего меченосца, уже начавшего распадаться.

Оставшиеся элндай, по всей видимости, ощутили, что количество не послужило гарантией победы. Направление их движения сменилось настолько резко, что в местах поворота взмыл вверх песок. Оба падших вернулись на места, где стояли до того, как разразился бой. Больше незваные гости не были настроены на лицемерие. Худощавые бледные лица сочились злобой, досадой, презрением и жаждой крови, а красные глаза пылали от ярости, в пламени которой мелькали искры паники. Раздражение «глашатая» было настолько сильным, что он до крови раскусил нижнюю губу.

Айвиэн едва заметно ухмыльнулся. Его мыслям вторили короткий клёкот кроуверов. Сделав несколько обычных шагов в сторону, Хранитель картинно вынул меч из кучки праха, что была сердцем поверженного меченосца, и стал ожидать следующего хода падших.

То, что случилось потом, стало неожиданностью как для Тёмного Хранителя, так и для орцинтаев.

Повернувшись друг к другу, оба элндай с усилием пронзили грудь друг друга ладонями. Раны не были сквозными, но достаточными, чтобы падшие сумели крепко сжать сердца друг друга в ладони. Это походило на самоубийство от отчаяния, но, увы, не было таковым. На исказившихся от боли

лицах проступило что-то среднее между болезненным экстазом и мрачной решимостью. Губы зашевелились, синхронно произнося давно забытые запретные слова. Когда последние звуки мантры сорвались с губ, начало происходить то, от чего у наблюдателей на стене выступил холодный пот.

Вначале тело того, кто упал после залпа орцинтаев, притянуло к его товарищам. Об этом элндай, казалось, забыли, даже сородичи. Айвиэн почти не чувствовал силы в этом теле. Но то, что оно до сих пор не рассыпалось, показывало, что лежавший на песке падший был жив. Когда третье тело коснулось двух других, началось преобразование. Бледная плоть плавилась, словно воск над пламенем. Кости то выходили наружу, то погружались, с хрустом ломались и срастались в новые формы. Мышцы растягивались, сжимались, рвались и переплетались, словно корни молодого дерева. Всё это сопровождалось какофонией звуков столь мерзких, что любого, кто услышал их, едва не выворачивало наизнанку. Впечатление лишь усиливалось от зрелища преобразования.

– Масэхутос, – сорвалось с уст крылатого человека.

Это слово – ругательство – возникло в памяти Айвиэна само собой. Оно принадлежало языку столь древнему, что едва ли кто-то в Инаурейме помнил о его существовании. Юноша не был уверен, память которого из предыдущих Хранителей подсказала это выражение, но знал – многим из них приходилось произносить его. У слова не было точного перевода на другие языки. Оно означало нечто омерзительное, проти-

воестественное, и извращённое настолько, что само словно сочилось отвращением. Совершенно неосознанно для себя Тёмный Хранитель поморщился.

К счастью или худу, но сейчас оставалось лишь ждать. Такие проявления могущества крови были устроены так, что на происходящее нельзя было повлиять извне до тех пор, пока оно не достигнет естественного окончания. Впрочем, едва ли Айвиэн был расстроен задержкой. Напротив, она давала ему возможности. Клинок, взятый из Элбонциха, едва ли подходил для боя с таким противником. И времени, что понадобится на преобразование, будет более чем достаточно, чтобы найти более подходящее оружие.

Мысленно отдав кроуверам приказ оставаться на своих местах, бывший вор взмахнул крыльями и взмыл вверх, подняв под собой облачко пыли и песка. Стоявшие на стене караульные заворожено следили за тем, как тёмный крылатый силуэт описывает дугу и изящно приземляется среди них ровно посередине стены. Сопровождаемый удивлёнными и по-детски любопытными взглядами, Хранитель огляделся. Алые глаза без труда нашли среди орцинтаев воина, державшего в руках массивный клинок, способный одним ударом разрубить лошадь вместе с всадником. Бывший вор подошёл ближе и протянул руку в сторону караульного.

– Могу я одолжить это оружие?

Пребывая в состоянии шока, орцинтай протянул было оружие крылатому человеку. Однако в последний момент,

он опомнился, преклонил колени и, положив массивный клинок на распростёртые ладони, протянул его бывшему вору. Примеру караульного последовали его собраты и также склонили головы.

– За честь почту, – только и смог прошептать орцинтай, не без труда удерживая оружие на вытянутых руках.

Айвиэн едва заметно поморщился. Разумеется, орцинтай уже поняли, *кто* встал на защиту их города. Но сейчас было не до церемоний. Коротко кивнув, Айвиэн обхватил рукоять – насколько хватало ладони – и вновь взмыл вверх. Завороженные взгляды вновь сопровождали его.

Преображение явно близилось к завершению, так что бывший вор не стал тратить время попусту. Едва приземлившись, он отстегнул от своего доспеха цепь и закрепил её на краю рукояти. Да, он брал её с собой в качестве последнего средства защиты. Но неожиданный поступок падших вынудил юношу применять смекалку. Затем, бросив взгляд на рукоять, Айвиэн обратился к силе крови и пропустил её сквозь материал. Кожаная оплётка потрескалась и раскрылась, обнажив массивный хвостовик. Теперь Айвиэн мог держать клинок в ладони, не прибегая к Могуществу, хотя даже так ладонь с трудом обхватывала рукоять.

Рука сжала клинок едва ли не в то же мгновение, как завершилось преобразование. Гротескное создание, получившееся из тел трёх элндай, было готово ринуться в бой. Размером оно превышал любого из дозорных на стене – падшие

явно влили в него изрядное количество силы крови. Бледное нагое тело бугрилось от едва сдерживаемой мощи. В лучах Светлейшей хищно поблескивал десяток острых шипов и когтей. Однако глаза... В них больше не было и намёка на разум тех, кто решился стать основой для гротеска. Алые зрачки были наполнены лишь яростью и безумием. Оставались считанные мгновения до того, как тварь осознает собственное существование. Хранитель окропил лезвие клинка своей кровью и прошептал древние слова. Багровые капли впитались в металл, как в губку, и наделили его силой. И, хоть внешне ничего не изменилось, теперь клинок был в разы смертоноснее, чем задумывали его создатели, и не был способен затупиться.

Атака последовала внезапно. Гротеск сорвался с места, едва чувство реальности успело сформироваться в его примитивном разуме. Остававшийся за ним след напоминал скорее борозду за широким плугом. Лишённое всякого разума чудище, полное необузданной силы и ведомое лишь слепой яростью, в мгновение ока сократило расстояние до Айвиэна и принялось осыпать его ударами, сотрясавшими пески Великого Топаза.

Тёмный Хранитель не стремился выиграть с наскока. Он отражал некоторые удары и уклонялся от других и выжидал. Это мнимое бездействие было не безосновательным. Гротески не могли обладать силой большей, чем у тех, из кого они были созданы, а породившие это чудище элндай – особен-

но поверженный на землю залпом – не отличались могуществом. Кроме того, лишённая разума тварь не могла правильно пользоваться дарованной силой крови, от чего любое движение было несложно ощутить и предугадать.

Постепенно удары становились более слабыми и рассеянными. Во время очередного наступления гротеска Айвиэн присел и описал клинком широкую дугу. Тёмная кровь окропила вздыбленный песок лишь за тем, чтобы спустя мгновение обратиться прахом. Чудище попыталось отскочить, но не смогло полностью избежать удара – одна из рук была рассечена так, что ладонь свисала на тонкой полоске бледной кожи. Бывший вор, тем не менее, не ощутил удовлетворения от успеха. Судя по поведению, раненое чудище начало на уровне инстинкта осознавать, что у сил есть предел. Однако появлению разума это открытие не поспособствовало. Издав невнятный звук, гротеск оторвал ладонь и выбросил, словно надоевшую игрушку. На месте оторванной кисти с противным звуком сформировалось костяное лезвие.

Напружинившись, гротеск прыгнул вверх, намереваясь нанести очередной сокрушительный удар. Ловко перехватив массивный клинок у самого лезвия, Айвиэн взмыл навстречу противнику. Крылья давали ему неоспоримое преимущество в такой ситуации. Сблизившись с чудищем, он пронзил тело врага орцинтайским клинком. Хлопок крыльев – и соперники поменялись местами. Ладонь Хранителя скользнула вниз по цилиндрическому хвостовику оружия,

упёрлась в наверхие, а затем с силой толкнуло его, отправив оружие и противника обратно на землю. Черненная цепь, закреплённая под тыльником, звонко проходила сквозь пальцы, устремляясь вслед за клинком.

Гротеск рухнул в песок. Грохот и облако пыли обозначили место его падения. Тёмный Хранитель приземлился рядом. Чудище, пронзённое клинком, попыталось встать – судя по всему, «создатели» разделили источник силы на несколько частей, и последний удар задел лишь один из них.

Однако большего Айвиэну не требовалось. Направив могущество крови в ладонь, он начал посылать в цепь равномерные импульсы, заставляя её вибрировать. Вскоре сотрясаться начал и меч в груди гротеска. Он двигался всё быстрее, и вскоре на месте оружия образовалась пульсирующая сфера танцующего металла. Яростно пляшущий клинок изрубил бледного гиганта на столь мелкие кусочки, что от него остались лишь голова и конечности. Они обратились в прах раньше, чем коснулись раскалённого песка.

Для наблюдателей на стене схватка закончилась столь же стремительно, сколь и началась. Многие её детали остались неуловимыми даже для самых острых глаз, однако окончание сумели разглядеть все без исключения. Спустя чуть больше десяти минут – а именно столько прошло с первого выстрела до гибели чудовищного создания – всё было кончено. Воины на стенах дружно выдохнули, после чего к бла-

годарным и благоговейным взглядам караульных присоединились торжествующие возгласы.

Айвиэн не обращал внимания на ликование орцинтаев. Всё ещё сжимая чернѐную цепь, он стоял у места, где совсем недавно находился уничтоженный гротеск. От чудища, как и от его собратьев, не осталось следов или даже запѐкшейся на песке крови. Всё, что напоминало теперь о разразившейся схватке – вздыбленный песок и блестящая сталь орцинтацкого меча, лежавшего у ног бывшего вора. С минуту бывший вор отстранѐнным взглядом взирал на одолженное оружие, пока его не отвлекло шуршание песка.

– Вы в порядке, господин Айвиэн? – произнёс один из кроуверов, подойдя ближе.

Юноша немного помедлил с ответом. Взгляд алых глаз был отстранѐнным, словно Хранитель погрузился в свои мысли или отчаянно пытался что-то вспомнить. Когда слова всё же прозвучали, на лице замелькала лёгкая улыбка.

– Более чем, – сказал он, отсоединяя цепь от рукояти клинка и вновь закрепляя её на поясе. Затем Тѐмный Хранитель обхватил хвостовик орцинтайского клинка и добавил, – Судя по всему, мы закончили. Встретьтесь с остальными и возвращайтесь в Элбонцих.

Поклонившись, чѐрные птицы взмахнули крыльями и устремились прочь от Орцио-Жакрая. Сам же Айвиэн взмыл вверх лишь для того, чтобы вновь приземлиться на стене под восторженные возгласы уроженцев пустыни. Он

быстро отыскал нужного орцинта и протянул ему клинок.

– Благодарю. Это великолепное оружие. Простите за то, что пришлось сделать с рукоятью.

Бывший вор едва ли удивился тому, что владелец оружия – как и его сородичи – вновь преклонил колено. Склонив голову, воин протянул руки вперёд и с трепетом принял клинок.

– Тёмный Хранитель! Господин, величайшая честь для нас – находиться в присутствии Вашем! И личная гордость моя от того, что клинок сей оказался полезен в деле Вашем! Не беспокойтесь: оснащён он будет новой рукоятью, и храниться будет со всем возможным уважением и почестями.

Айвиэн обвёл глазами коленопреклонённых орцинтаев и ощутил то, что никак не ожидал – смущение. Отведя глаза в сторону, юноша произнёс:

– Поднимитесь, – бывший вор подождал, пока окружавшие его орцинтаи не внемлют просьбе. – Не ожидал, что падшие так быстро прибегнут к порождению гротесков. Хорошо, что с другими не возникло таких проблем.

– *С другими*, господин Хранитель? – обеспокоенно поднял голову орцинтай.

Бывший вор посмотрел на воина и одарил его улыбкой.

– Не беспокойтесь, всё схвачено. Но я хотел бы попросить вас кое о чём.

– Исполним всё, что будет угодно Вам, в меру наших сил, – едва ли не хором ответили все стоявшие рядом орцин-

таи.

Айвиэн едва заметно улыбнулся. Хоть ему и претило такое уважительное отношение к себе, он не мог не восхититься выучкой и благородством окружавших его солдат.

– Передайте своим главам, что новый хозяин Элбонциха просит о встрече. И как можно скорее.

Слова о «других» так и остались загадкой для воинов, слышавших разговор Айвиэна с владельцем одолженного клинка. Однако они не были бессмысленными.

«Загадка» заключалась в том, что прошедших сквозь портал элндай было куда больше, чем видели орцинтаи. Покинув Выжженные острова, падшие разделились на три группы. В своём безрассудстве и жажде сражений они осмелились попробовать напасть на все три народа континента одновременно.

Глупцов, что выдвинулись к стенам Орцио-Жакрая, Айвиэн решил встретить лично. Их участь была хорошо известна караульным на стенах, а вскоре достигла и ушей правительней народа пустыни.

Отряд, что устремился в сторону Южных Садов, застигли врасплох вблизи Западной Дельты. Кроуверы без труда выследили свою добычу и обрушились на неё сокрушительным чёрным градом. Первый удар перебил большую часть вторженцев. Оставшиеся были слишком тяжело ранены и не смогли уйти далеко – бледнокожие воины из Марша

Бако доби́ли беглецов.

Тех же, кто попытался прорваться в Северное Королевство, ждал не меньший провал. Пернатые жители Элбонциха обрушились на них и здесь. Тех, кто не встретил смерть сразу и всё же попытался прорваться, ждал последняя в их жизни неожиданность. Железные Врата, созданные в незапамятные времена, были высвобождены. Стражники Западного Дозора, заблаговременно предупреждённые одним из кроуверов, не промедлили с выполнением своего долга перед родной землёй и миром. Огромная стена заострённых шипов, что в незапамятные времена были окроплены кровью одного из Хранителей, обрушилась на падших всей своей древней и неудержимой мощью. Единственного выжившего кроуверы доби́ли, едва его тело упало на землю с древнего оружия.

По иронии, этот элндай был единственным среди собратьев, кто перед смертью в полной мере осознал – они совершили большую ошибку, решив вернуться на континент.

Вечер. 9-й день Времени Урожая

Ария бежала так, как, казалось, никогда не делала этого раньше. Окружающие одаривали её удивлёнными взглядами, однако северянке едва ли было дело то всего, что творилось вокруг. Следом за ней двигались Тарс, облачение которого чудом не путалось в ногах, и Кан'Митр, с трудом поспевавший за девушкой не смотря на свои размеры и силу. В глазах последнего читалось как удивление, так и лёгкое сожаление.

По поручению Дел'Корса орцинтай отправился за разведчицей. Долго искать не пришлось – девушка гуляла по площади, которая находилась неподалёку от дворца правления, и что-то обсуждала с сопровождавшим её служителем. Судя по всему, она была готова к тому, что может понадобиться.

Орцинтай сообщил северянам, что сам Тёмный Хранитель почтил город своим присутствием, и что Дел'Корс предлагает им обоим принять участие во встрече со столь неожиданным, но от того не менее почётным гостем. Тарс поддержал приглашение, сославшись на то, что Хранитель был хозяином Элбонциха и, возможно, обладал информацией об Айвиэне. Этого оказалось достаточным, чтобы убедить Арию, и троица спокойным шагом направилась к дворцу, где ещё утром были Ария и Кан'Митр.

Первые несколько минут всё шло нормально. Уроженец

Орцио-Жакрая на ходу вводил северян в курс дела: об элндай, о стычке у городской стены, и о самом Тёмном Хранителе, что совсем недавно прибыл на встречу с лидерами орцинтаев...

Всё изменилось, когда Тарс спросил «Какой он?». Описание, которое услышала девушка, заставляло её без предупреждения сорвалась с места. Она не отвечала на вопросы, да и вряд ли слушала их. Её мысли занимали две вещи – не заблудиться и не сбить дыхание. Сам же орцинтай теперь корил себя, хотя и не понимал, что особенного он успел сказать.

И вот, остался позади двор, в котором ждало не меньше десятка карет. Лишь здесь Кан'Митру и Тарсу удалось, наконец, нагнать разведчицу. Не дожидаясь вопросов, орцинтай повёл людей к помещению, где проходила встреча. Троица миновала несколько коридоров и широкий лестничный пролёт. Впереди показались массивные двери нужного зала, по бокам которых стояли стражи в парадной форме. Кан'Митр хотел было что-то сказать, но девушка без предупреждений, задержек или церемоний открыла створы раньше, чем спутники или караульные успели даже попытаться её остановить.

Что бы ни происходило по ту сторону входа, оно было бесцеремонно прервано. Больше двух десятков орцинтаев – среди них была и уже знакомая пророчица – одновременно посмотрели в сторону вломившейся в зал девушки и её спут-

ников. В глазах некоторых было удивление, в других же – неодобрение. Стоявший в дверях орцинтай подозревал, что северянке едва ли есть дело до чужих взглядов.

– Кан’Митр, – несколько напряжённым голосом произнёс Дел’Корс, стоявший у края массивного стола, – Просил, конечно, я её найти. Однако не повод это врываться столь бесцеремонно. Хотя бы постучаться следовало.

Орцинтай произнёс что-то ещё. Но Ария не слышала его слова, даже если он обращался к ней. Всё внимание девушки было сосредоточено на крылатой фигуре, стоявшей посреди зала. И весь мир перевернулся, когда гость повернулся...

Грохот открывающихся дверей перебил одного из правителей Орцио-Жакрая на полуслове. По выражению лиц собеседников Айвиэн понял, что они не только не ожидали такого «вторжения», но и не были привычны к такому нарушению устоявшегося в этих краях этикета. Едва ли происходящее действительно волновало бывшего вора, однако природное любопытство взяло верх. Тёмный Хранитель медленно повернулся, чтобы посмотреть, что или кто прервал его переговоры с орцинтаями.

От увиденного юноша вздрогнул и похолодел.

В комнате повисло долгое молчание. Никто не произносил ни слова, пока Ария и Айвиэн смотрели друг на друга, полные удивления.

Бывший вор никак не мог поверить в то, что видел. Чув-

ства, которые, казалось, остались в другой жизни, пробудились и захлестнули юношу, словно приливная волна. Она была здесь, во плоти. Из всех мест в Инаурейме он встретился с той, кого любил и ради которой отправился в изгнание, именно в *этом* городе. Айвиэн не был глупцом и прекрасно понимал, какая надобность могла привести возлюбленную в это место. И всё же это казалось невероятным.

Северянка пристально изучала крылатую фигуру и тоже не могла поверить своим глазам. Представший перед глазами человек был ощутимо выше, чем раньше, и куда более мускулистым. Волосы цвета мокрой глины стали чёрными, словно ночь. За спиной располагались два массивных чёрных крыла. Кожа была более бледной, чем раньше, а глаза, ставшие алыми, излучали неопишное могущество, непостижимое бремя и бурю других вещей, далеко не все из которых девушка могла описать. И всё же, Ария ни на секунду не усомнилась – стоявший в центре зала был *Айвиэном*.

Эмоции начали захлестывать девушку в тот же миг, как осознание вспыхнуло в мыслях подобно огню во тьме. Голову мгновенно наполнило множество вопросов. Она не была уверена, что в данную минуту хочется сказать, спросить и сделать. Но больше всего северянка жаждала прижаться к возлюбленному и поцеловать. Сделав несколько неуверенных шагов, девушка постепенно взяла себя в руки и подошла ближе.

Как итог, вначале случился поцелуй. Трудно было сказать,

ожидал ли юноша такого приветствия, однако не стал сопротивляться или сдерживаться. Обжигающий жар губ девушки на несколько кратких мгновений вернул его в прошлое и заставил вновь почувствовать себя простым человеком... Когда же Ария отпрянула, по залу эхом разнёсся звонкий хлопок – за поцелуем незамедлительно последовала пощёчина. Айвиэн не стал сопротивляться и на этот раз. Судя по глазам девушки, удар не прошёл без последствий для ладони, однако она не подала виду.

Никто из присутствовавших в зале не посмел ни сказать что-либо, ни вмешаться. Даже самое сильно негодование сменилось удивлением. Лишь двое – Тарс и пророчица орцинтаев – наблюдали за происходящим с лицами, полными осознания и понимания. Несколько долгих секунд в помещении царило молчание.

– Я определённно это заслужил, – виновато произнёс юноша, глядя в лицо разведчицы. – И, судя по всему, легко отделался.

Лишь теперь до ушей Хранителя и разведчицы донеслись шепотки. Случившееся определённно поразило орцинтаев. Однако для Дел'Корса и тех, кто был знаком с целью путешествия северянки, произошедшее сполна ответило на все вопросы.

– Полагаю, следует нам ненадолго прерваться. Время должно...

– Прошу прощенья, – осторожно перебил орцинтая Хра-

нитель, – но в этом нет нужды. Время не терпит, а свою позицию я уже изложил и не намерен что-либо обсуждать. Так что теперь следует подготовиться к тому, чтобы остановить падших.

Ария почувствовала обиду за то, что о её присутствии забыли так быстро. Однако то, как протекал дальнейший разговор, убедило её пока придержать свои мысли.

– Полагаете Вы, что следует масштабного вторжения ожидать? – спросил Мут’Васт, сидевший неподалёку от Дел’Корса.

– В каком-то смысле, – кивнул Айвиэн. – Только есть небольшое уточнение: это я буду вторгаться к ним.

– Сей ход... серьёзной подготовки требует. Мы, разумеется, почти договор древний между тремя народами, и...

– Ценю вашу верность древним клятвам, – тактично остановил собеседника крылатый человек. – И простите, если мои слова ввели вас в заблуждение. Я выражусь предельно ясно: участия южан, северян и Орцио-Жакрая в предстоящей битве не требуется.

Совет орцинтаев собирался было возразить. Некоторые ради этого даже встали со своих мест. Однако, неожиданно для всех, Айвиэн развернулся и направился к выходу из зала. Это не было признаком неуважением или насмешкой. Бывший вор чувствовал – время действительно не терпит. Знал он и то, что никакие слова не способны переубедить уроженцев пустыни. А потому решил явиться, чётко обозначить

свою позицию и приступить к плану, не тратя слов и времени на пустые разговоры.

Крылатая фигура мерными шагами двигалась по коридору прочь от зала переговоров. Сосредоточенный на своих мыслях, Айвиэн не сразу заметил, что Ария неотступно следует за ним. Несомненно, у неё было много вопросов, требующих ответов – он ощущал бурю в её разуме. Однако девушка не успела их задать – тишину рассеял другой, более грубый голос.

– Господин Тёмный Хранитель! – повысил голос Дел'Корс, пытаясь догнать бывшего вора и настоять на своём. – Господин, при всём уважении, коим я обладаю, помочь мы хотим. Помочь мы обязаны. Договор трёх народов – не пустой звук для Орцио-Жакрая. Клятвы давние...

– ... *не спасут* ваших жизней! – резко оборвал его Айвиэн, повернувшись. Тон, каким были сказаны эти слова, заставил орцинта остановиться. Мужчина был один, все остальные не осмелились или же не стали предпринимать попыток переубедить гостя. Некоторое время в коридоре царило молчание. Хранитель тяжело вздохнул, нарушив его. – Даже в *самых* худших своих опасениях Вы не сможете вообразить, *куда* предстоит отправиться и с *чем* столкнуться, чтобы покончить с угрозой падших.

– Быть может, Вы правы, господин. Однако это и наш мир, а значит, и наш бой.

Вновь последовало недолгое молчание. Ария, стоявшая рядом с бывшим вором, не решалась вмешаться.

– Давно ли Вы бывали на Выжженных Островах, Дел’Корс? – спокойно и даже немного вкрадчиво спросил Айвиэн. Орцинтай приоткрыл рот, но бывший вор заговорил раньше, – Уверен, Вам, как и почти всем в нашем мире, хватает ума не соваться в это проклятое место. И, поверьте мне, это правильное положение вещей. А место, в которое предстоит отправиться мне, неизмеримо и невообразимо опаснее. Даже я не уверен в том, что увижу по ту сторону портала.

Впервые за время знакомства с народом Орцио-Жакрая Ария увидела на лице Дел’Корса то, чего совсем не ожидала – нерешительность, граничащую с почти детским чувством вины.

– Так ответьте мне: почему Вы так хотите отправиться в место, которое страшнее самого ужасного из Вам известных?

Орцинтай не нашёлся что ответить. В поисках поддержки он обернулся. За спиной были лишь караульные, да и те старательно не обращали внимания на происходящее. То ли от отчаяния, то ли от надежды, но Дел’Корс обратил взгляд, полный немой просьбы, на Арию. Единственное, на что хватило девушки – виновато пожать плечами.

Дело казалось проигранным, когда по коридору разнёсся тяжёлый вздох.

– Будь по-вашему, – произнёс Хранитель таким тоном, словно устал отчитывать упрямого сорванца. – Хотите попасть в место, жаждущее поглотить само ваше естество – дело Ваше. Если это так важно, чтобы успокоить честь... – юноша на секунду умолк, уловив, как Ария старательно скрывает улыбку, а затем добавил, пока орцинтай не успел воспользоваться паузой, – Раз так хотите принять участие – соберите небольшой отряд, который встанет на карауле по *эту* сторону портала, к-огда я войду в него. Можете считать это «первым рубежом обороны». Но – и я настаиваю – вы не станете вмешиваться в ход кампании и ни в коем случае не станете происходить на *ту* сторону. Можете считать это неуважительным отношением Хранителя, недавно принявшего на себя бремя, но помните: это ради вашего же блага.

К немалому удивлению, Дел’Корс предпочёл не искушать судьбу. Трудно было сказать наверняка, убедили ли его слова Айвиэна, но орцинтай не стал спорить дальше, удовлетворившись полученной от Хранителя уступкой.

– Воля Ваша, господин Хранитель, склонил голову уроженец пустыни.

– В таком случае, я вернусь через два дня. За это время подготовьте отряд.

– За столь короткий срок весьма трудно будет весомые силы собрать.

– Для того, о чём я попросил, больших сил и не требует-

ся. Можете взять тех, кто видел сегодняшней бой у стены. После того, чему они были свидетелями, будет куда проще столкнуться с тем, что ждёт впереди.

Орцинтай склонил голову и направился к остальным участникам совета, всё ещё находившимся в зале. Издав звук, больше похожий на раздражённое фырканье, Айвиэн повернулся и продолжил путь в сторону ближайшей террасы.

– До чего же упрямый народ, – пробормотал он себе под нос.

– Куда ты собрался? – спросила разведчица, следуя за бывшим вором.

– Нужно кое-что подготовить перед вторжением, – коротко ответил Хранитель, выходя под открытое небо.

– Я с тобой.

Айвиэн посмотрел на возлюбленную. Казалось, он только что заметил её присутствие. Встретившись с юношей взглядом, Ария на мгновение замерла. Что бы ни происходило в голове бывшего вора, это было слишком важным, чтобы обижаться на отсутствие внимания.

– Не самая лучшая идея, – не задумываясь ответил Хранитель.

Услышанное резко изменило мнение северянки о недостаточном внимании на противоположное. Реакция была неумолимой и незамедлительной – от стен дворца отразился звук новой пощёчины.

– Я прошла половину мира для того, чтобы найти тебя, –

прошипела Ария, вкладывая в слова всю злость и обиду, скопившиеся со дня исчезновения Айвиэна. – Так что ты не отделаешься от меня так же легко, как от Дел’Корса.

Произошедшее изрядно отрезвило Айвиэна и привело разум в порядок. Перед мысленным взором юноши пронеслось всё то, через что пришлось пройти бок о бок с девушкой. Он вновь явственно ощутил свою человечность и, неожиданно для себя, улыбнулся.

– Тогда советую держаться крепче. И вдохнуть поглубже.

Раньше, чем Ария успела хоть что-то сказать, Хранитель подошёл к ней и без предупреждения поднял на руки. Догадываясь – хоть и не в полной мере – о том, что должно произойти, девушка обхватила шею юноши руками так сильно, как могла. Последовал резкий хлопок крыльев – и о том, что на террасе кто-то был, напоминало лишь медленно оседающее облако пыли.

Полночь. 9-й день Времени Урожая

Тёмная фигура совершила последний взмах крыльями и плавно опустилась посреди просторного тронного зала, выбитого в чёрном камне в верхней части горы. Вначале тишину нарушил звон сапог из воронёной стали, коснувшихся пола. Следом по залу разнеслись шаги ног, облачённых в сандалии. Они были куда более тяжёлыми, но при этом менее равномерными. Пройдя несколько шагов в сторону, Ария наклонилась и упёрла ладони в колени. От далёких стен и высокого потолка эхом отразились звуки тяжёлого дыхания.

– Ты в порядке?

– Д... да, – не без труда сумела ответить Ария. – Просто... дай мне минутку, хорошо?

– Незабываемые ощущения, правда? – с едва заметным подтруниванием в голосе произнёс Айвиэн.

– Не... поспоришь, – выдавила девушка, не зная, следует ей смеяться или злиться.

Тёмный Хранитель терпеливо ждал, пока девушка совладает с собой. Он мог её понять. Несмотря на то, у него были сила и кровь Франьеры, воспоминания и опыт всех предыдущих Хранителей и даже память Бако, первый полёт на *собственных* крыльях был любопытным опытом. Хотя Айвиэн и быстро освоился в воздухе, он попросил одного из кроуверов сопровождать его, словно птенца. Разумеется, тело быв-

шего вора лучше воспринимало такой способ путешествий, но впечатления и ощущения были совершенно не такими же, как у Арии.

Мимолётные воспоминания Хранителя и тяжёлые вздохи его спутницы прервали звуки тяжелых шагов, разносившихся по залу, словно удары кувалды о каменную глыбу. Айвиэн повернул голову – со стороны трона к нему направлялся один из конструкторов. Стоявшая неподалёку девушка также обратила внимание на приближавшуюся фигуру. Она старательно сохраняла невозмутимое выражение лица, но всё же едва заметно попятилась, а рука инстинктивно потянулась к тому месту, где висели ножны с мечом.

– Хозяин, – произнесло изваяние и повернуло голову в сторону северянки.

– Гостя, – произнёс Хранитель, понимая, что конструктор пытается подыскать слово, которым он – и его собратья в дальнейшем – могли бы обращаться к Арии.

– Гостя, – повторила каменная фигура, после чего вновь повернула голову к хозяину Элбонциха. – Матриахр и патриарх сообщают: приказ исполнен. Никто, кроме врагов, не пострадал.

– Передай им, что я весьма признателен.

Получив новое распоряжение, конструктор повернулся и всё тем же мерным тяжёлым шагом побрёл в обратный путь. Айвиэн повернулся к Арии, которая ещё минуту не пристально смотрела вслед удаляющейся фигуре. Смятение и удив-

ление, бушевавшее в голове девушки, было настолько сильным, что едва ли нужно было намеренно прибегать к силе крови, чтобы ощущать их.

– Не так ты себе представляла наше воссоединение, верно? – спросил бывший вор, протягивая девушке руку.

– Я много что представляла себе, пока искала тебя, – ответила Ария, выпрямляясь и возвращая себе самообладание, а лицу – невозмутимость. – Даже твою смерть. Но ты прав, такого в моих мыслях точно не было. Всё это так...

– Можешь не говорить. Я и сам ещё не до конца привык к своей новой... роли.

– Роли? – в ярком свете Забытого юноша отчётливо разглядел озадаченное выражение лица спутницы. – Ты о том, как назвал тебя Дел'Корс? Тёмный Хранитель? Что вообще произошло? Как и почему ты стал им, стал... таким?

– Это... сложно объяснить, – опустил голову Айвиэн. – Кое-что случилось – и теперь на моих плечах огромный долг.

– Долг? Перед кем?

– Перед Инауреймом.

Ария удивлённо умолкла на несколько секунд, после чего задала новый вопрос:

– Это как-то связано с элндай?

Юноша удивила неожиданная пронизательность подруги. Он не был удивлён тому, что о произошедшем у стен знали орцинтаи, но осведомлённость разведчицы вызвала у него как любопытство, так и беспокойство. Обратившись к могу-

шеству крови, он уловил поток мыслей девушки и увидел, где и с кем она была незадолго до сражения у стены, как и то, что Кан'Митр успел рассказать по пути во дворец.

– А, вот оно что... Да, ты права. Это действительно связано с элндай, – кивнул Айвиэн. Увидев в глазах спутницы немой вопрос, он добавил, – Я увидел твои воспоминания о разговоре в кабинете Мут'Васта и о том, что случилось перед нашей встречей.

– Ты... что? – глаза Арии округлились. – Ты прочёл мои мысли?

– Лишь те, что были на поверхности твоего сознания, – ответил юноша таким тоном, словно не сделал ничего необычного. Увидев, как лицо девушки начинает заливать краска, он поспешно добавил, – Не нужно так переживать: для того, чтобы прочесть весь разум, нужно куда больше времени и концентрации. Обещаю больше не делать этого не спросив.

– Буду благодарна.

Пробубнев последние слова, северянка отвела взгляд в сторону, стараясь отвлечься и тем самым справиться с охватившими её эмоциями. Этому не суждено было случиться. Айвиэн неуловимым движением избавился от перчатки и коснулся лица девушки. Ладонь нежно повернула голову, и теперь Ария стояла лицом к лицу с бывшим вором. Большой палец аккуратно провёл по верхней части щеки, где заканчивался шрам.

Сердце разведчицы, казалось, не знало, что ему делать –

остановиться или вырваться из груди. Она смотрела на лицо Айвиэна, залитое светом Забытого, и лишь убеждалась в том впечатлении, которое возникло в Орцио-Жакрае. Его черты были прекрасно ей знакомы – она представляла их с самого дня его исчезновения. И всё же они были неуловимо другие. Лёгкая улыбка юноши была полна как радости, так и необъяснимой печали. Глаза не только изменили цвет. Прежде добрый и отчасти беззаботный взгляд теперь был полон чего-то неопишемого, глубокого и древнего. Однако то, как он коснулся её щеки, окончательно развеяло все сомнения девушки. Что бы ни случилось с ним за время разлуки, чем бы он ни стал – это всё ещё был *Айвиэн*.

Там много хотелось сказать, узнать, спросить – но слова застревали в горле. Не сдержавшись, Ария моргнула – и две крупные и чистые, словно алмаз, слезинки, скатились по щекам.

– Прости, – прошептал бывший вор. – Не могу представить, через что ты прошла, пока искала меня. И я заслуживаю куда большего, чем пощёчины, за то, как поступил с тобой. Но я не мог поступить иначе. А если бы тогда знал то, что знаю сейчас – вряд ли стал бы. И, к добру или к худу, но я не вправе отступить.

– Почему?

– Потому что теперь на моих плечах судьба нашего мира.

Несколько долгих секунд пара стояла, пристально глядя в глаза друг другу. И это время длилось для них бесконечно

долго. Затем последовал поцелуй. Но не такой, каким он был при встрече в Орцио-Жакрае. Стоя наедине, в ярком свете полного Забытого они отбросили всё, что окружало их, и пошли на поводу у чувств. Ни юноша, ни девушка не знали, кто поддался порыву первым. Это волновало их в последнюю очередь. И всё же, они были ведомы не одними лишь страстью и жаром. В этот поцелуй они вложили все чувства, все мысли, все эмоции. Бушевавшая внутри каждого из людей буря вырывалась наружу с такой силой, что казалось, будто они общаются, соприкасаясь губами. Это длилось невероятно долго, приносило удовлетворение, облегчение и с новой силой разжигало пламя чувств.

Увы, но всему наступает конец. Нехотя, губы всё же растались. Ещё несколько долгих минут Айвиэн и Ария стояли в тишине, прижавшись друг к другу. Какой бы ни была теперь разница между Хранителем и разведчицей, их объединяли одни и те же чувства.

– Хорошо, – наконец прервала молчание Ария. – Я всегда верила тебе. Если *ты* говоришь, что иначе было нельзя – я приму такой ответ.

– Когда-нибудь я обязательно всё тебе расскажу, – пообещал Айвиэн.

– Расскажешь, – кивнула девушка. – А до того я последую за тобой и помогу тебе нести бремя, каким бы оно ни было.

– Это слишком опасно, Ари.

– Я уже сказала, Айви: ты от меня не отделаешься.

На лице бывшего вора появилась широкая улыбка. Девушка хорошо знала: таким Айвиэн выглядел всякий раз, когда в споре или разговоре уступал её настойчивости. Неосознанно, она также начала улыбаться. А когда поняла, то не стала сдерживаться.

Внезапно Хранитель поднял голову и устремил взгляд в сторону трона. Не смотря на внезапность движения, на лице не было выражения, предвещавшего беды. Напротив, несколько секунд оно было спокойным, а после глаза прищурились, а губы исказила ухмылка, полная смущения, ехидства и едва уловимого неодобрения.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Ария, устремляя взгляд в ту же сторону, что и юноша.

– Ничего, – едва заметно покачал головой Айвиэн. – Просто парочка слишком любопытных глаз.

Ария попыталась взглянуть в темноту. Глаза уже успели привыкнуть к ночному полумраку. Вскоре она увидела, о чём говорил возлюбленный. Неподалёку от трона сидели две огромных птицы. Они были едва заметны в темноте зала, но лёгкий блеск глаз всё же выдал пернатых наблюдателей. Встретившись с разведчицей взглядами, они склонили головы в почтительном поклоне.

– Это... и есть кроуверы? – спросила девушка, неосознанно вернув птицам поклон.

– Да, – коротко ответил бывший вор и повернулся в противоположную от трона сторону зала. – Что ж, время не тер-

пит. Пошли. Старайся не отходить далеко – в этом месте легко заблудиться.

Ария едва успевала следовать за Айвиэном. Дело было не в том, что юноша шёл слишком быстро, и не в сложности пути или избытии препятствий на нём. Напротив, они шагали по почти пустым коридорам со вполне приемлемой скоростью.

Причиной сбивчивого темпа девушки было самое обычное любопытство. С почти детским интересом в глазах разведчица осматривала всё, что видела вокруг. Идеально гладкие стены, пол и потолок, выбитые в чёрном камне неизвестными, но весьма умелыми мастерами. Небольшие кристаллы, которые освещали всё, словно дневной свет. Множество помещений – от жилых комнат до залов со странными статуями, пьедесталами, алтарями, стеллажами и другими вещами. И назначение всего этого едва ли было ведомо кому-то из живущих, кроме хозяина этого места.

Очень быстро девушка поняла, что кроме неё и Айвиэна в Элбонцихе нет представителей других народов и живых существ вообще. Кроуверов в этом подсчёте она не учитывала, да и находились они в верхней части горы. В самих же коридорах и залах не было ни души. Изредка на пути попадались ходячие изваяния, вроде того, что северянка встретила вскоре после приземления. Они не отличались многословностью. Во время редких встреч они произносили сухое

«Хозяин» и «Гостья», после чего продолжали направляться по своим делам, если только Айвиэн не останавливал одного из них, чтобы что-нибудь узнать.

– В былые времена Элбонцих был более оживлённым, – сказал бывший вор, когда Ария спросила его о других обитателях этого места. – Теперь тут лишь конструкторы и кроуверы, живущие в верхней части горы. Времена, когда Инаурейму нужно было много Тёмных Хранителей, прошли... хочется верить.

Разведчика выслушала объяснения спутника и, не смотря на множество новых вопросов, возникших в голове, предпочла не развивать тему.

– Куда мы идём? – задала она другой вертевшийся на языке вопрос.

– В оружейную, – коротко ответил Айвиэн. – Нужно подготовиться.

– К чему?

Юноша немного сбавил ход, подбирая нужные слова.

– Помнишь старые сказки о страшном Бледном Марше и изгнании элндай? – Ария кивнула. – Так вот, примерно так на самом деле и произошло. Опьянённые силой элндай были побеждены, а оставшиеся добровольно ушли в Туманный Обод. Представить не могу, что происходило там все эти пять сотен лет. Но, похоже, гниль не была очищена полностью. Теперь падшие решили вновь обрушиться на людей и орцинтаев. И я не собираюсь ждать, пока война сно-

ва захлестнёт континент. Нужно прийти к ним и покончить с угрозой, пока не стало слишком поздно.

Спустя минуту пара достигла места назначения. Картина, открывшаяся глазам, заставила Арию ненадолго лишиться дара речи. Огромный зал, залитый бледным светом кристаллов, был усеян самым разнообразным оружием. Мечи, копья, алебарды, луки, арбалеты и даже косы, приспособленные для боя. Попадались и такие вещи, для которых у девушки не находилось слов. Некоторые экземпляры находились в футлярах, усеянных таинственными знаками. Другие были воткнуты в специальные постаменты. Третьи были закреплены на стенах, как подиночке, так и заранее продуманными наборами.

Здесь же находилось и разнообразное обмундирование. Как в случае с оружием, попадались необычные и странные экземпляры самых разных размеров. Все они покоились на простеньких манекенах. Девушка удивилась, увидев броню, предназначенную для кого-то с четырьмя ногами, множеством рук и другие, куда более диковинные комплекты.

Недолго постояв у входа, Тёмный Хранитель направился в сторону двух массивных клинков, висевших на одной из стоек. Каждое из лезвий-близнецов могло с лёгкостью разрубить лошадь вместе с наездником. Взяв одно из орудий, бывший вор несколько раз подбросил его в воздух. Оно было немногим легче клинка, что он взял у орцинтайского бойца в недавней битве, но отличалось большей внешней изящно-

стью и – что важнее – более тонкой рукоятью, подходящей для человеческой ладони. Навершие каждого из них было снабжено креплением для цепи, что было приятным дополнением.

Ария с нескрываемым удивлением наблюдала за тем, как её спутник лёгким движением руки подбрасывает в воздух оружие, которое разве что орцинтай сдюжил бы поднять, а затем неуловимым движением одной руки прокручивает его в воздухе. Казалось бы, после всего увиденного девушку не должно ничего удивлять. И всё же, северянка не могла ничего с собой поделать.

– Да, это вполне подойдёт, – кивнул сам себе Айвиэн, снимая со стены второй клинок и висевшую под ними цепь.

– Подойдёт? Против чего? – спросила Ария и подошла ближе, всё ещё впечатленная размером и весом оружия.

– Против чужой извращённой изобретательности, – ответил юноша. Прочитав непонимание на лице спутницы, он объяснил, – В бою у стены элндай применили одно древнее мерзкое таинство. Если объяснять по-простому, они добровольно сплавляли свои тела и разумы, чтобы создать единое могучее чудовище. В разные времена такие творения называли по-разному, но чаще всего – гротесками.

– Я слышала это слово. В бабушкиных страшилках.

– Ну, теперь это суровая правда, – пожал плечами бывший вор, кладя на стоящий рядом пьедестал меч и цепь, которые использовал в сражении у стены Орцио-Жакрая. – И эти два

клинка справятся с такими тварями куда лучше обычного меча.

Хранитель сосредоточенно закреплял новое оружие на перевязи брони, когда до его ушей донёлся тихий скрежет металла. Поворачиваясь, Айвиэн догадывался, что увидит, и оказался прав. Ария взяла с пьедестала оставленный там меч и начала примеряться к его использованию.

– Не надо.

– Не надо что?

– Я не хочу, чтобы ты участвовала в том, что должно случиться. Больше скажу: я меньше всего хочу, чтобы ты вообще приближалась к Выжженным Островам ближе линии горизонта.

Девушка сделала вид, что не услышала слов Хранителя, и сделала очередной взмах клинком. Айвиэн мгновенно оказался рядом. Удар был остановлен. Северянка скользнула взглядом и едва не выронила оружие – бывший вор сжимал лезвие двумя пальцами настолько сильно, что Ария едва могла даже сдвинуть клинок, не то что вырвать его из этой хватки.

– Я знаю, что ты меня слышала.

– Тогда ты должен знать и то, *что* я скажу тебе в ответ.

Девушка вложила всю смелость и решительность в свои слова и одарила собеседника настолько твёрдым взглядом, на какой была способна. И всё же она вздрогнула и едва не выпустила из ладоней рукоять меча, когда Айвиэн не ожи-

данно посуровел в лице и без предупреждения распахнул широкие чёрные крылья. Хлопок оперённых конечностей по воздуху разнёсся по оружейной и многократно отразился от стен, потолка, оружия и доспехов.

– Посмотри на меня внимательно, – заговорил Тёмный Хранитель. – Несмотря на все наши чувства, ты не можешь отрицать изменений, произошедших со мной, Ари. И всё же, то, что видит глаз – лишь верхушка горы. Мне передали могущество многих поколений. Знания и возможности, которые трудно описать...

С каждым словом северянка ощущало нечто незримое вокруг себя. Это одновременно напоминало сильный ветер, тяжёлое давление медленное погружение на дно бесконечно глубокого озера. Инстинкты подсказывали, что именно крылатый юноша был источником этой невиданной силы, сгушавшейся вокруг её тела и разума. Шестым чувством девушка ощутила всю глубину, силу, знание и бремя той части Айвиэна, что была новой для неё. Неведомым чудом Ария сумела сохранить контроль над собой, хотя хватка на мече всё-таки ослабла.

Внезапно всё прекратилось. Чёрные крылья вновь сложились за спиной. Но было в этом движении нечто неуловимо тревожное. Сам же юноша, казалось, на несколько секунд стал тем обычным человеком, которым сохранился в памяти разведчицы.

– ... Но даже этого может оказаться недостаточно, чтобы

справиться, – закончил Айвиэн.

Разведчица колебалась лишь мгновение. Быстро сократив расстояние, она нежно коснулась щеки Хранителя.

– Ты *справишься*, – произнесла девушка. – Сумел справиться в Новернесе, сумеешь и в этот раз.

– В Новернесе поражение Лорда Бако было *его* выбором. Да и едва ли та война принесла Северному Королевству больше вреда, чем пользы. На этот раз враг не намерен играть в поддавки. Что бы ни задумывали падшие, они готовились к этому не меньше сотни лет. То, что я заставил тебя почувствовать – лишь толика того, что ждёт *меня*. Зная это, ты всё ещё хочешь следовать за мной?

Девушка лишь молча кивнула.

Губы Айвиэна изогнулись в столь неуловимой улыбке, что даже Ария не смогла её распознать. На несколько мгновений Тёмный Хранитель даже позавидовал своей спутнице. Она не обладала могуществом крови, как он сам, и не могла почувать той тьмы, что обитает на другой стороне мира. Юноша же всё знал и, что важнее, ощущал силу, таящуюся за горизонтом. Что бы ни ждало по ту сторону портала, оно жаждало крови, смерти и войны. Войны, которую любой ценой следовало предотвратить.

– Что ж, уверен, тебе ещё представится случай пожалеть о том, что ты не передумала. И уверяю тебя: он будет далеко не один.

Совершенно неожиданно для Арии, её собеседник раз-

жал хватку на лезвии меча. Девушка с трудом сумела удержать оружие от падения. Айвиэн тем временем без предупреждения повернулся и направился к выходу из оружейной. Всё ещё сбитая с толку северянка последовала за ним, предвкушая очередной долгий переход по коридорам Элбонциха. Однако крылатый человек лишь пересёк проход и вошёл в помещение напротив.

Этот зал был чуть меньше предыдущего. Его многочисленные стеллажи были усеяны украшениями. Браслеты, кольца, кулоны, амулеты, заколки и многое другое. Самых разных форм и размеров. Простые, вычурно украшенные, исписанные загадочными символами и орнаментами и даже инкрустированные разнообразными камнями. И если предназначение вещей в предыдущем зале было очевидным, то само существование *этих* предметов этого вызывали вопросы.

Не произнося ни слова, Айвиэн протянул руку и взял один из кулонов и направился к алтарю, стоящему в центре помещения. Положив украшение в центр столешницы, он начал говорить. Слова лились потоком, однако ни одно из них не было знакомо северянке. Единственное, что она понимала, а вернее ощущала – могущество того, что срывалось с губ Хранителя. Казалось, сам воздух слушал и вторил.

Через минуту юноша умолк. Его рука легла на причудливую резьбу на одной из сторон алтаря. Быстрое движение – и порез пересёк палец раньше, чем Ария успела осо-

знать происходящее и успела что-то сказать или предпринять. Бывший вор же, не прерываясь ни на секунду, простёр ладонь над кулоном. Несколько крупных капель крови окропили украшение. К немалому удивлению разведчицы, металл и удерживаемый им камень впитали алую жидкость, словно ткань или сухая почва.

На этом неизвестное таинство, свидетелем которого стала Ария, было окончено. Айвиэн подошёл к девушке и протянул ей кулон. Северянка была удивлена, когда заметила, что порез на пальце уже зажил, и из-за этого открытия не сразу взяла предложенную вещь.

– Надень его, – произнёс Тёмный Хранитель серьёзным тоном, не терпящим возражений или обсуждения. – И не снимай ни на секунду, пока всё не кончится.

– Зачем?

– Так я буду знать, где ты. И смогу защитить тебя на пути, по которому ты решила следовать за мной.

Утро. 12-й день Времени Урожая

Величественная стена Орцио-Жакрая, отделявшая колыбель народа орцинтаев от неприветливой, жестокой и опасной пустыни, повидали многое за время своего существования. Однако того, что происходило перед ними сейчас, камень не видывал больше века. На плоской равнине перед монументальным оплотом собирались в шеренги воины пустынного народа. Не смотря на исключительность и срочность ситуации, их перемещения были организованными и слаженными. К моменту, когда Светлейшая полностью вышла из-за горизонта, построение было завершено.

Чуть в стороне стояли массивные фургоны с водой, едой, лекарствами и прочими вещами, которые могли пригодиться в предстоящем походе. Там же скромно стояли в стороне несколько людей. Тарс, Стонсис и другие разведчики с неподдельным удивлением наблюдали за происходящим. Они не скрывали восхищения силой и дисциплиной уроженцев пустыни. Вместе с тем даже мимолётная мысль о том, что будет глупцами, которые осмелятся противостоять даже такому небольшому отряду, вызывала непроизвольную дрожь в коленках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.